

Райса Джакишева: «Мой сын работал на благо Родины»

За судом над Мухтаром Джакишевым следила вся страна. Судя по редакционной почте, многие читатели «Свободы Слова» считают это дело политическим и выражают категорическое несогласие с приговором суда. И если даже, казалось бы, посторонние люди воспринимают все, что происходит с Мухтаром, так близко к сердцу, то что должна чувствовать его мать? Райса Нургалиевна Джакишева – кандидат химических наук, всю жизнь проработала в институте химических наук им. Абибена Бектурова Академии наук Казахской ССР. Сегодня все ее мысли посвящены только младшему сыну, о котором она думает день и ночь.

Сердце матери

Райса Нургалиевна, недавно завершился судебный процесс по делу «Казатомпрома». Общественность так и осталась в недоумении от предъявленных обвинений Мухтару Джакишеву. А как вы восприняли приговор, который огласили в адрес вашего сына?

– У меня нет слов. Я белугой ревела сначала. Я и так в последнее время постоянно на лекарствах живу. Как может выдерживать такое материнское сердце?.. Это невозможно передать словами. Сыну дали 14 лет строгого режима, да еще орден отнимают, который вручили ему за труд. Я помню, сколько ему слов благодарности сказали, когда его вручали...

Мы с Мухтаром так близки, как будто до сих пор пуповину не перерезали. У него всегда такое теплое отношение ко мне было, он так обо мне заботился... Я и сейчас его чувствую. Я знаю, что не должна приносить ему боль своими проблемами со здоровьем. Я знаю, что должна держаться, чтобы Мухтар выдержал это испытание. Я теперь ничего не планирую. Для меня будто жизнь закончилась... Мне без Мухтара жизни нет просто-напросто.

Я знаю, что вы постоянно думаете о сыне. О чем вспоминаете чаще всего?

– Я перебираю моменты нашей жизни. У нас была нормальная семья, мы не могли жить друг без друга, никак не могли. Мы дорожили тем, что нас всего четверо: мы с мужем и два наших сына. Мухтар закончил РФМШ, очень хорошо учился. Он для нас был чудоребенок. Не скажу – послушный. Но свое он всегда мог отстоять так, что мы ему не перечили. Он сам принимал решения, твердо стоял на своем, и мы всегда с ним соглашались, даже заглядывали ему в глазки. Он не умел врать. А мы всегда были уверены, что он нас не подведет. Мы доверяли ему, и не было причин ему не верить.

А как бы воспринял прошедший суд его отец, если бы был жив?

– Его отец был доктором юридических наук, криминалистом. Его нет с нами уже 8 лет. Если бы он был жив, он сразу бы разобрался во всех тонкостях дела и нашел ошибки. Он же юрист был до мозга костей, юрист от Бога и, может быть, мог спасти сына. Хотя не уверена, может, хорошо, что он не видел этого суда... Сердце бы его не выдержало...

Сколько у него учеников было, все они на больших должностях сейчас работают. Неужели они хоть немного не задумаются, что это политический заказ, далекий от справедливости? Дали им задание, и они так с сыном своего учителя расправились...

«Мухтара заказали!»

Вы считаете, что это политический заказ?

– Я уверена в этом. Это только так можно оценить, а как еще по-другому? Это же видно – просто расправляются с человеком, который неугоден.

А почему вы так думаете? И чем он неугоден?

– А как же иначе? Уголовного дела не получилось. Все обвинения рассыпались, доказательств нет... Вот о чем речь! Мне кажется, что все с Россией связано. Атомная промышленность Казахстана опередила российскую. Они не захотели терпеть подобную конкуренцию. А нашему президенту нужны Путин и Россия. Мне кажется, что Мухтара заказали российские спецслужбы. Они решили его устранить, чтобы он не мог влиять, убеждать своих соотечественников и руководителей аргументами в пользу своей страны! Наверное, без КГБ России не обошлось.

Может, я неправильно рассуждаю. Но я точно знаю, что Мухтар работал только на Казахстан, на благо своей Родины и родного «Казатомпрома». Я не представляю другого варианта. Он только этим жил. А как же иначе? А теперь он назван преступником, вором, еще кем-то...

А вы предпринимали попытки защитить своего сына?

– В самом начале судебного процесса я написала письмо президенту страны Нурсултану Абишевичу Назарбаеву, изложила все свои мысли и свои просьбы. Тем более что президент Назарбаев лично знал Мухтара, неоднократно встречался с ним, ездил на объекты, разговаривал. Он же мог вызвать Мухтара к себе в кабинет и сказать ему открыто, что вектор политики меняется, что это большая политика, что теперь надо работать в другом направлении. Зачем же так уничтожать человека? За что? За профессионализм и патриотизм? Но Назарбаев до сих пор не ответил на мое письмо.

А если на Мухтара Джакишева кто-нибудь написал политический донос?

– Я не могу такого представить. Во-первых, мой Мухтар был очень далек от политики и даже ею не интересовался. Мухтар часто делился со мной своими мыслями и идеями. Все обычно крутилось вокруг обустройства поселков, где добывался уран. Он хотел создать там хорошие условия для местных жителей. Ему поручили этот участок, и он старался сделать его комфортным. Они там школу построили, стадион, спорткомплекс, парк разбили. У него еще много идей было. Да и потом Мухтар постоянно цитировал президента: президент сказал так или вот так. И никогда он ничего и никого не критиковал. Я уверена, что мой сын политикой не занимался и не собирался заниматься.

Может быть, поводом к репрессиям стала его дружба с Мухтаром Аблязовым, как вы считаете?

– С Мухтаром Аблязовым он дружит со студенческих лет. Я Мухтара Аблязова безумно люблю – так же, как и своего Мухтара. Он хороший человек. Может быть, он политически более зрелый и видит больше, чем мой сын, чем я. Да, мой Мухтар писал прошение за друга и давал гарантии, чтобы Аблязова отпустили из заключения. А как иначе надо было поступить? Но не могли же его посадить на 14 лет за верность дружбе? Я не могу этого понять!

В нашей стране сегодня никто не защищен, даже успешный менеджер или известный политик. Мы видим на практике абсолютно разные по строгости приговоры чиновникам, предпринимателям и другим людям по тем же статьям Уголовного кодекса. Как вы это оцениваете?

– Мне очень страшно за всех людей. Невозможно никого защитить. Потому что все решает в стране только один человек. Я поражаюсь, почему он решил посадить Мухтара в тюрьму? Я же говорю, что он не рожден был политиком.

Он всегда хотел жить в этой стране

А как ваши внуки переносят разлуку с отцом, как они воспринимают его суровое осуждение?

– Старшей дочери Мухтара 21 год, она очень беспокоится за родителей и старается оказывать посильную помощь маме. Сын Айторе учится в 8 классе РФМШ, Айсулу – в 6 классе, дочери-близнецы учатся в третьем классе. Дети держатся хорошо, прилежно учатся, нас не огорчают ничем. Они быстро взрослеют и понимают больше, чем мы предполагаем.

Может быть, Мухтару надо было уехать с семьей за границу? Вы согласились бы покинуть страну?

– Нет, он всегда хотел жить в своей стране и не мог ее покинуть без причины. Он не чувствовал себя виноватым. Можно, конечно, жить и в Америке, но там все чужое.

Вам еще не удалось попасть на свидание с сыном?

– Я очень хочу к нему поехать. Я даже готова переселиться поближе к нему. Но я боюсь помешать Жамиле, у нее нельзя сейчас отнимать свидания с мужем. Я жду, когда будет возможность и мне его повидать. Мухтар все время у меня перед глазами в моих воспоминаниях. Но пока все беспросветно...

Беседовала Розлана ТАУКИНА

Защищаться надо в любом случае

Как известно, приговором Сарыаркинского суда Астаны в адрес адвоката Мухтара Джакишева Нурлана Бейсекеева и коллегии адвокатов было вынесено частное определение – мол, общаясь с прессой, адвокат оказывал давление на суд. Сам г-н Бейсекеев расценил это постановление как попытку давления на него самого – чтобы отказался от защиты Джакишева в вышестоящих инстанциях. Особенности защиты политически мотивированных процессов прокомментировал «Свободе Слова» президент Союза адвокатов Казахстана Ануар Тугел.

Ануар, как вы оцениваете это определение?

– Мы будем его рассматривать – насколько оно было обоснованно. Но, как говорил Нурлан Бейсекеев, у суда не было никаких аргументов, что он затягивал процесс, собирал в отношении коллегии какие-то компрометирующие материалы и т. д.

Может ли повлиять на решение суда информация о состоянии здоровья подзащитного? И вообще, можно ли считать давлением на суд постоянное общение с прессой, учитывая закрытость процесса?

– Нет конечно. Каждый адвокат имеет право говорить о состоянии здоровья своего подзащитного – в этом нет никакого давления. Что касается общения с прессой, то по Конституции у нас каждый имеет право высказывать свое мнение – независимо от того, адвокат ты или простой гражданин. Вопрос в том, насколько он разглашал сведения, находящиеся под грифом «секретно», и разглашал ли их вообще. В СМИ Нурлан говорил только о состоянии здоровья своего клиента, о том, что он нуждается в госпитализации, а данные предварительного расследования, насколько я помню, не раскрывал.

А Талагат Кыстаубаев, телохранитель Джакишева, вообще фактически был лишен защиты, не считая того, что к нему был приставлен «красный» адвокат...

– Мы не говорим «красный» адвокат или «белый» – мы говорим: адвокат по назначению или по соглашению. Нюансы этого всем понятны. Но нам известно, что Талгат Кыстаубаев имел возможность сам нанять адвоката и заключить с ним соглашение, и такого адвоката его сторона нашла, но на нее не оформили допуск к госсекретам. На каком основании ей отказали – я не знаю. Что касается допуска, то это большая проблема для отечественной адвокатуры. В свое время мы выходили с открытым письмом к президенту РК, говоря о том, что адвокатов должны допускать к защите без ограничений. Однако органы преследования посчитали, что в этом вопросе больше аспектов правоприменительной практики, а не законодательной.

А вообще, в процессах такого рода, которые считаются политически мотивированными, имеет смысл нанимать адвокатов, тратить деньги и время, зная, что заранее все определено?

– Я уверен, что защищаться необходимо в любом случае – это право каждого гражданина. В некоторых случаях по громким и общественно значимым делам, независимо от того, как к этому относятся власти, все равно есть возможность отстоять свою позицию. Например, по делу Кулекеева, по большому счету, сторона защиты свои позиции отстояла, хотя все считали, что это был политический заказ. Тогда была определена хорошая тактика защиты, и она дала свои результаты. Поэтому защищаться надо, несмотря ни на что.

Беседовал Мирас **НУРМУХАНБЕТОВ**